

ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИ-
НЕНИЯ СТРАН ЕВРОПЫ В СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ПОСЛЕД-
НЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX в.

И. Р. Чикалова

I. Chikalova

Статья подводит итоги выполнения НИР «Партии и общественные объединения стран Европы в социально-политических процессах последней трети XIX – начала XX века». На примере Великобритании, Франции и Германии рассмотрено развитие общественных институтов выявлены особенности создания правовых основ регулирования деятельности общественных институтов, раскрыты процессы возникновения и деятельности социально-политических, хозяйственных, культурно-просветительских организаций, объединений и движений, в том числе политических партий, союзов предпринимателей и рабочих, женских организаций, а также эволюции основных направлений социально-политических стратегий правивших элит рассматриваемых государств в отношении общественно-политической активности разных социальных групп населения.

The article summarizes the performance of research «Parties and public associations in Europe in the socio-political processes of the last third of the XIX – early XX century». Using as the example such countries as the Great Britain, France and Germany it is discussed the development of public institutions. It reveals peculiarities of creating the legal framework for regulating the activities of public institutions. It discloses the processes of creating and activity of socio-political, economic, cultural and educational institutions, associations and movements, including political parties, business associations, workers' trade unions, women's organizations, as well as the evolution of the main directions of social and political strategies of the ruling elites of the above mentioned states in respect of socio-political activity of various social groups.

Научная новизна и значение завершеного исследования выявлением и аналитической оценкой системообразующих процессов, определивших облик европейского общества в хронологических границах последней трети XIX – начала XX в. и заложивших фундамент современных общественно-политических институтов, в связи с этим – рассмотрением особенностей создания правовых основ регулирования деятельности общественных институтов, раскрытием процессов возникновения и деятельности социально-политических, хозяйственных, культурно-просветительских организаций, объединений и движений в Великобритании, Франции и Германии, в том числе политических партий, союзов предпринимателей, профессиональных союзов рабочих, женских организаций, а также эволюции основных направлений социально-политических стратегий правивших элит рассматри-

ваемых государств в отношении общественно-политической активности разных социальных групп населения.

Проведенное исследование на основе обширной источниковой базы (представленной нормативно-правовыми актами, документами политических партий и общественных организаций, статистическими материалами, источниками личного происхождения, материалами периодической печати), во многих своих сегментах остававшейся вне зоны исследовательского интереса, с привлечением фактических данных, содержащихся в трудах европейских и российских ученых, позволило прийти к сформулированным ниже выводам.

1. В европейских странах шел активный процесс формирования конституционных и законодательных основ деятельности общественно-политических институтов. Перемены в политической надстройке государств находили юридическое отражение в конституциях. Для Франции это были *Конституционная хартия 1814 г.*, закрепившая реставрацию Бурбонов, *Хартия 1830 г.*, зафиксировавшая приход к власти Луи Филиппа из Орлеанского дома, *Конституция 1848 г.*, провозгласившая Вторую республику, *Конституция 1852 г.*, трансформировавшая республику во Вторую империю во главе с Наполеоном III, *Конституция 1875 г.*, принятая в связи с падением Второй империи и утверждением Третьей республики. Изменение политической ситуации в связи с крахом империи Наполеона I привело к установлению конституционных монархий в Баварии, Бадене, Вюртемберге, Гессене-Дармштадте. Под влиянием революции 1848 г. была введена конституция в Пруссии. В 1871 г. получила конституцию объединившаяся в результате Франко-прусской войны Германская империя. Конституции Третьей республики и Германской империи действовали, пока существовали государства, в которых они были созданы: во Франции – до падения Третьей республики в 1940 г. вследствие поражения в войне с Германией, Германской империи – до Ноябрьской революции 1918 г., свергнувшей монархию. В Великобритании писаной конституции никогда не было, как нет и в настоящее время, а страна руководствуется конституционными законами, принятыми в предшествующие годы и столетия.

На базе конституционности в европейских странах утвердились свобода личности, слова, собраний, союзов, вероисповедания. В связи с отменой различного рода ограничений получила широкое распространение периодическая печать. Признание за личностью неотчуждаемых прав и свобод повлекло формирование гражданского общества. Рост числа избирателей усиливал их роль в политической жизни своих стран, что побуждало к мобилизации масс соперничавшими за власть политическими силами. Это, в свою очередь, влекло за собой организацию массовых политических пар-

тий, общественных и профессиональных движений. Произошла легализация общественных объединений. Во Франции установили уведомительный порядок регистрации общественных объединений, в том числе политических партий, были легализованы профсоюзы, хотя и с ограничением сферы их деятельности защитой экономических интересов работников. Политическая система Германской империи позволяла свободно функционировать политическим партиям и общественным объединениям. В Великобритании различные ассоциации создавались без всяких разрешений, получили официальное признание в общегосударственном масштабе профсоюзы, на предпринимателей и работников возложили одинаковую ответственность за досрочное расторжение договора о найме, отменили запрет на пикетирование, сняли судебные ограничения в связи с конфликтом между тредюнионами и «Компанией Таффской долины».

2. Политические партии во Франции, Германии, Великобритании окончательно структурировались к концу XIX – началу XX в., в связи с чем на политической арене был представлен весь спектр партий различной ориентации. Концепция консервативных партий сводилась к стремлению сохранить структуры феодального общества, размывавшиеся под влиянием модернизационных процессов в социально-экономической и политической сферах. В Германии это были *Немецкая консервативная партия и Партия свободных консерваторов*, в Великобритании – *Консервативная партия*. Во Франции приверженцами неабсолютистской монархии и клерикализма являлись *легитимисты*. Монархическая партия *бонапартистов* добивалась замены утвердившегося в стране парламентаризма плебисцитарной монархической диктатурой. Раскол монархического движения привел к складыванию консервативно-экстремистской *Аксъон франсэз*.

В силу наличия в консервативном лагере групп с отличающимися политическими программами возникли умеренно-консервативные партии с модифицированными требованиями и целями. Во Франции *орлеанистская* умеренно-консервативная партия политического центра стремилась к установлению конституционной монархии, демонстрировала приверженность к либерально-парламентским формам правления. Крах планов реставрации монархии вызвал размежевание католического лагеря и образование *Партии присоединившихся* (подразумевалось – к республике), которая активно сотрудничала с умеренными республиканцами. В Великобритании эволюция консерватизма отразила процесс сближения интересов лендлордов и крупных промышленников. В связи с этим *Национальный союз консервативных и конституционных ассоциаций* приобрел черты, присущие умеренному консерватизму.

Влиятельным участником политических процессов стала буржуазно-клерикальная *Германская партия Центра*. Партия активно выступала против социалистической идеологии и практики, стремилась нести в широкие слои населения христианские ценности, поддерживала социальные реформы. *Центр* защищал на платформе христианской идеологии интересы не отдельных групп господствовавших классов, а всей буржуазии в целом и одновременно привлек к себе значительные слои населения.

Во Франции, Германии и Великобритании интересы буржуазии и поддерживавших ее слоев населения обеспечивали либеральные партии. Французская *Умеренная республиканская партия* с приходом к власти проводила политику компромиссов, кулуарных парламентских интриг. Оппортунизм умеренных республиканцев вызвал появление *Республиканской партии радикалов и радикал-социалистов*. В отличие от умеренных республиканцев партия в соответствии с постулатами социального либерализма допускала активное вмешательство государства в социально-экономическую сферу. Германский либерализм до Первой мировой войны и в ее годы не преодолел идейную и организационную разобщенность, что нашло выражение в создании нескольких леволиберальных партий, последовательная трансформация которых привела в конечном счете к образованию *Прогрессивной народной партии*. Правых либералов объединяла *Национал-либеральная партия*, поддерживавшая внутреннюю и внешнюю политику империи, и в то же время подтверждавшая приверженность всеобщему избирательному праву, свободе собраний и союзов и другим либеральным ценностям. В Великобритании политическая деятельность *Либеральной партии* вращалась вокруг достижения определенных альтернативных целей – свобода торговли или протекционизм, предоставление Ирландии гомруля или отказ в нем, ограничение полномочий Палаты лордов или сохранение существовавшего положения и т. п. Вплоть до последней трети XIX века в основе идеологии партии лежали принципы классического либерализма. Обострение социальных контрастов вынудило либеральную партию перейти к концепции социального либерализма и, будучи у власти, практически реализовывать его постулаты. В конце 90-х годов XIX – начале XX в. сложилась группировка либерал-империалистов, отражавших взгляды той части либералов, которая поддерживала идеи колониальной экспансии и расширения имперских границ.

В последней трети XIX – начале XX в. произошло организационное оформление *социалистических партий*. Во Франции идеологический плюрализм обусловил создание нескольких социалистических партий, отличавшихся разными подходами к определению методов достижения социализма. Социалисты-коллективисты (гедисты) разделяли идеи марксизма,

поссибилисты были сторонниками муниципального социализма, бланкисты концентрировали внимание на политических формах борьбы и подготовке революции, независимые социалисты полагали достаточным завоевание большинства в парламенте. В связи с «казусом Мильерана» осудившие его гедисты и бланкисты объединились в *Социалистическую партию Франции*. Поссибилисты и независимые социалисты, разделявшие позицию Мильерана, образовали *Французскую социалистическую партию*. Образованная во исполнение решения Амстердамского (1904 г.) конгресса II Интернационала единая *Французская объединенная социалистическая партия*, или *Французская секция Рабочего Интернационала (СФИО)*, не была чисто пролетарской, значительную ее часть составляли представители мелкой буржуазии, чиновничества. В политической деятельности она сконцентрировала усилия на завоевании депутатских мест.

В Германии две отдельные, независимые друг от друга рабочие партии *лассальянцев* и *эйзенахцев* после объединения составили единую *Социалистическую рабочую партию Германии*. Эрфуртский съезд 1891 г. принял новую программу и название партии, которая стала именоваться *Социал-демократической партией Германии*. Репрессивный «исключительный закон против социалистов» привел к запрету партии. После его отмены партия была воссоздана, приняла марксистскую программу. Различные подходы к проблеме социальной базы партии и определению путей достижения конечной цели привели к размежеванию германских социал-демократов на три течения: ортодоксальное марксистское, ревизионистское и центристское. Признание реформистского пути развития сделало СДПГ привлекательной для многих представителей мелкой буржуазии, интеллигенции, что превратило ее из партии рабочего класса в общенародную партию.

В Великобритании *Фабианское общество* разработало систему взглядов, вошедшую в историю общественной мысли как фабианский социализм. Основу его концепции составила идея мирного перехода к социализму в условиях буржуазно-демократического политического строя. Деятельность многих английских социалистов была связана с *Демократической федерацией*, последовательно трансформировавшейся в *Социал-демократическую федерацию* и *Социал-демократическую партию*. Партия исповедовала доктрину революционного социализма, противопоставляя его реформистскому, эволюционному социализму. Целью *Независимой рабочей партии* была «промышленная республика, основанная на социализации земли и капитала», а способом достижения этой цели – «воспитание общества в принципах социализма». *Британская социалистическая партия* пропагандировала социалистические идеи, но игнорировала экономические проблемы рабочих, не имела контактов с тред-юнионами. Она не только не

возглавила рабочее движения, но и не смогла оказать на него сколько-нибудь серьезное воздействие. Убеждение в необходимости самостоятельного рабочего представительства в парламенте стало движущим мотивом образования самостоятельной партии парламентского типа под названием *Комитет рабочего представительства*, переименованного затем в *Лейбористскую партию*.

3. Политические, экономические и социальные интересы бизнеса защищали созданные предпринимателями многочисленные союзы. В Германии монополистическая буржуазия объединилась в *Центральный союз германских промышленников* (ЦСГП), интересы которого простирались на все сферы деятельности: социальное и экономическое законодательство, лоббирование торговых договоров и соглашений; усовершенствование путей сообщения, внедрение технических изобретений; установление благоприятных налоговых тарифов; изыскание новых источников сырья и рынков сбыта продукции. ЦСГП поддерживал *Имперский союз борьбы против социал-демократии*, финансировал *Пангерманский союз*, *Флотский союз*, *Колониальное общество*.

В качестве противовеса монополиям был образован *Союз промышленников*, охватывавший большинство средних и мелких предпринимателей. В целях защиты предпринимательских интересов он создал несколько постоянно действовавших организаций: *Центральное бюро по применению закона о недобросовестной конкуренции*, *Синдикат для безвозмездной выдачи справок по юридическим вопросам*, *Промышленный третейский суд*, *Бюро для подготовительных работ по торговым договорам*. Для противодействия рабочим профсоюзам работодатели сплотились в *Объединение германских союзов работодателей*.

Интересы аграриев защищал *Союз сельских хозяев*, лоббировавший повышение хлебных пошлин, различные льготы в налоговой области, изменение законодательства о найме рабочих, другие преобразования протекционистского характера. *Союз* принимал непосредственное участие в избирательных кампаниях в политическом русле консерваторов, превратившись из чисто экономического объединения в политический оплот юнкерства. Непосредственное участие юнкеров в *Союзе* и поддержка центральными и местными органами власти обеспечивали ему значительное влияние на земледельческое население на востоке Германии.

В Великобритании предпринимателям и «старым тред-юнионам» в определенной степени были присущи партнерские отношения. Возникновение «новых тред-юнионов», отказавшихся от политики классового примирения, побудило предпринимателей, в свою очередь, объединиться в синдикаты с целью защиты от «чрезмерного» развития тред-юнионов. Вла-

дельцы крупнейших отраслей производства (угольной, металлургической, машиностроительной, судостроительной и ряда других) объединились в *Федерацию предпринимателей железодельной промышленности*.

4. Длительный путь развития прошли профессиональные союзы рабочих. Во Франции лишь с легализацией синдикаты рабочих и предпринимателей получили право на деятельность без предварительного разрешения в экономической, промышленной, торговой и сельскохозяйственной сферах. Заниматься политикой профсоюзы не могли. Различные ветви профсоюзного движения с объединением во *Всеобщую конфедерацию труда* восприняли идеологию анархо-синдикализма. В практической работе анархо-синдикалистам не удалось реализовать свои идеи. С началом Первой мировой войны влияние анархо-синдикалистов на рабочее движение резко упало. Кроме синдикатов частновладельческих предприятий, получили развитие синдикаты работников государственных и муниципальных предприятий: казенных железных дорог, оружейных и пороховых заводов, арсеналов, верфей, телеграфно-почтовых рабочих, табачных мануфактур, спичечных фабрик и др.

Профессиональное движение в государствах Германии зародилось в виде страховых касс, рабочих союзов. В связи с преодолением раскола в социалистическом движении произошло слияние профсоюзных объединений, ориентированных на социал-демократов. С отменой «исключительного закона» против социалистов социал-демократические профсоюзы учредили общегерманское объединение *Свободных профсоюзов*. Они создавались большей частью на мелких и средних предприятиях, охватывали преимущественно квалифицированных рабочих. *Свободные профсоюзы* проводили в жизнь концепцию нейтральности, ограничения профдвижения исключительно экономической сферой, отказа от борьбы за политическую власть, разделяли идейно-политические позиции реформизма. В практической работе в случае конфликтов с предпринимателями предпочтение отдавалось достижению компромиссов. *Свободные профсоюзы* не обладали монополией на единоличное представительство интересов рабочего класса. Возникли и действовали профобъединения с иной идеологией. Видное место занял *Союз немецких профсоюзов*. Построенный по типу английских тред-юнионов и объединявший служащих и рабочую аристократию, этот профсоюз, называемый также по имени основателей *гири-дункеровским*, исходил из концепции единства интересов труда и капитала, стремился преодолевать производственные конфликты мирными средствами, выступал против стачек. Германия была первой страной, где рабочие союзы начали создавать церковь. Первоначально разрозненные, они соединились во *Всеобщее объединение христианских профсоюзов Германии*. Рабочих, кото-

рые, по терминологии промышленников, «проявляли добрую волю к труду», объединяли «желтые» профсоюзы. Большинство из них вошло в *Объединение германских производственных союзов*.

В Великобритании даже с отменой запрета на объединения профсоюзы не получили статус юридического лица, в связи с чем не могли рассчитывать на судебную защиту в случае конфликтов с предпринимателями или злоупотреблений собственных служащих. Ограничения отпали после официального признания профсоюзов по «Акту о тред-юнионах 1871 года». Легализация привела к формированию и быстрому развитию цеховых тред-юнионов, объединявших рабочих по профессиям, их членами могли быть только квалифицированные рабочие. Социальная незащищенность и тяжелые условия труда большей части рабочих, прежде всего неквалифицированных, вызвала организацию тред-юнионов неквалифицированных рабочих, так называемых *новых тред-юнионов*. Их идеология исходила из противоположности интересов рабочих и буржуазии. Исходя из этого они сосредоточили усилия не только на взаимопомощи, но и на борьбе за улучшение условий труда и жизни рабочих. Создание разветвленной профсоюзной сети и облегчение приема в тред-юнионы привлекло в их ряды новых рабочих. В целом в названных странах организованный пролетариат охватывал меньшинство занятых в промышленности, но составлял политически наиболее активную часть рабочего класса.

5. Новым явлением стали профессиональные союзы чиновников и служащих. Во Франции принятие закона об ассоциациях 1901 г. открыло возможность для объединения в профессиональные союзы чиновников и служащих государственных учреждений, в том числе полицейских комиссаров, мировых судей, служащих налоговой и таможенной служб, почтово-телеграфного ведомства, путей сообщения, учителей. Получили право на профессиональную организацию в синдикаты медицинские работники.

В Германии профессиональные объединения инженерно-технических работников первоначально создавались в форме научно-технических обществ, касс взаимопомощи и союзов для улучшения экономического положения и условий труда технического персонала. Действовали они на принципах «социального мира» и «гармонии интересов труда и капитала». Ограниченность результатов и окрепшее осознание необходимости защиты собственных интересов побудили к созданию *Союза индустриальных служащих*. Служащие финансовых учреждений создали *Профессиональный союз банковских работников*, объединивший в единую структуру рядовых чиновников, руководителей и владельцев, последние и определяли направление и содержание деятельности всей организации. Странники либеральных идей в чиновничьей среде создали отдельный профессиональный союз

банковских служащих. Были созданы профсоюзы работников свободных профессий, такие как *Профессиональный союз театральных работников*.

Чиновники Великобритании также создали организации самозащиты. Ассоциации почтовых служащих, таможенных надсмотрщиков, почтальонов и другие подобные организации имели целью не борьбу за улучшение материального положения (государственная или муниципальная службы обеспечивали достаточные денежные выплаты и пенсии), а защиту от произвола начальства. Действовали педагогические общества и общества театрально-музыкальных работников, помогавшие в подыскании мест, организации судебной защиты, увеличении жалования. Хорошо организованными, богатыми по финансовым возможностям и влиятельными в обществе были организации журналистов и литераторов, например, *Институт журналистов*, *Фонд газетной печати*, *Газетное общество*, *Общество авторов Королевский литературный фонд*.

6. Многочисленные общества и организации разной социально-политической ориентации представляли интересы женщин. Женское движение в виде организованных коллективных действий, направленных на улучшение положения женщин в обществе, началось в Англии – в 1840-е гг., во Франции и Германии – в 1860-е гг. В нем отчетливо выделяются четыре основные области (равные права, женщины и семья, занятость и экономическая независимость), хотя в каждой из них, в свою очередь, имеется спектр оттенков. Вопрос равных прав был центральным.

Определение политической повестки для женщин из рабочей среды и женщин из среднего класса (в терминологии конца XIX – начала XX в. – буржуазных женщин) отличалось. Работниц объединяли экономические требования (повышение заработной платы, нормирование труда, ограничение рабочего дня и т. д.), осознание необходимости равных избирательных прав пришло значительно позже: лишь в 1907 г. на первой международной конференции социалисток в Штутгарте рассматривался вопрос об избирательном праве для женщин. Что касается женщин из среднего класса, то их основными требованиями были достижение права на получение полноценного образования, ликвидация гражданской неполноценности, а также получение политических прав. Требования женщин из разных слоев общества формулировались под влиянием разных жизненных потребностей. Те, для кого труд являлся источником существования, требовали урегулировать трудовые отношения: они тяготели к социалистам с их критикой несправедливостей экономической системы капитализма. Те же, кто в силу принадлежности к среднему классу могли рассматривать работу не в качестве тяжелой необходимости, а как сферу приложения творческих сил и служения обществу, объявляли войну политическому и гражданскому бесправию

женщин, объединяясь в организации под знаменами суфражизма. В целом, эмансипационное движение характеризовалось широкими масштабами.

Социально-экономическая значимость результатов проведенного исследования определяется достигнутым более высоким уровнем понимания механизма функционирования в рассматриваемое время системы «государство – гражданское общество», ее системообразующих элементов и цементирующих блоков в европейских странах, прежде всего, в Великобритании, Франции и Германии.

Прикладное значение: результаты НИР использованы при написании 25 научных статей, из них 8 опубликованы в рецензируемых журналах, 21 – за рубежом. Результаты выполнения научного задания внедрены в разработку монографии автора «Партии, профессиональные союзы, женские организации во Франции, Германии, Великобритании (1815–1914)» (Минск: Беларуская навука, 2015. – 392 с. / 32 а. л.); книги (в соавторстве с Р. А. Чикаловым) «Новая история стран Европы и Северной Америки (1815–1918)», утвержденной Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебника для студентов высших учебных заведений по историческим специальностям (2-е изд., испр. – Минск: Выш. шк., 2013. – 686 с. / 38 а. л.). Факультеты и кафедры ряда высших учебных заведений России включили учебник «Новая история стран Европы и Северной Америки (1815–1918)» в списки литературы (в качестве обязательного или дополнительного) для подготовки к экзаменам и семинарским занятиям на бакалаврских и магистерских программах, например: Московский городской педагогический университет: учебно-методический комплекс дисциплины «Социально-политическое развитие Европы в Новейшее время»; Российский государственный гуманитарный университет: «Программа вступительного экзамена в магистратуру по специальности “История идей и интеллектуальной культуры”»; Государственный университет «Высшая школа экономики»: «Введение в историю человечества». Программа дисциплины для направления «История» подготовки бакалавра; «Политическая история России и зарубежных стран». Программа дисциплины для направления «Политология» подготовки бакалавра; Нижневартровский государственный университет: «Программа вступительного экзамена в магистратуру по направлению “Социально-экономическое образование”», магистерская программа «Историческое образование»; Псковский государственный университет: «Программа аттестационных испытаний по Всеобщей истории»; Байкальский государственный университет экономики и права: «Программа для подготовки к вступительному экзамену в аспирантуру по направлению “Исторические науки и археология”»; Томский государственный педагоги-

ческий университет: «Программа дисциплины “Новая и Новейшая история зарубежных стран (ДПП.Ф.04.1 Новая история стран Запада)».

Взаимодействие с отечественными и зарубежными научными организациями: на протяжении 2011–2015 гг. руководитель и исполнитель задания вошли в состав редколлегий научных журналов «Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» (Список ВАК Республики Беларусь); «Вестник РГУ имени С. А. Есенина» (Рязань, список ВАК РФ); «Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета» (список ВАК РФ); «Ученые записки Орловского государственного университета» (список ВАК РФ); «Запад – Восток» (Марийский госуниверситет, РФ), а также – редколлегии серии «Рах Britannica» книжного издательства «Алетейя» (Санкт-Петербург), выступила с докладами на 25 научных международных конференциях.